

- «Пилюля Сюаньшуй».

Эти два коротких слова взорвались в сердцах присутствующих, словно бомба замедленного действия. В тот же момент все вспомнили обещание, данное ранее Бессмертным У И: тот, кто лучше всех послужит Лунному Зверю, получит Сюаньшуйскую пилюлю.

Для этих бессмертных Пилюля Сюаньшуй была самым желанным сокровищем. Духовная энергия на Острове Зверей была скудной, и при обычной скорости культивации, даже обладая выдающимся талантом, за тысячу лет можно было не достичь значительного прогресса. Однако с помощью Сюаньшуйской пилюли всё менялось. Она не только давала базовую квалификацию для вхождения в Нижние Три Бессмертных Царства, но и шанс возглавить список в «Оценке Острова Зверей», проводимой раз в десять лет, что открывало путь к лучшему будущему.

Но теперь эта пилюля, сводившая их с ума, должна была оказаться в руках смертного. Независимо от происхождения Чэнь Си, сам факт, что он был лишённым таланта к культивации смертным, означал, что он не имел права владеть Сюаньшуйской пилюлей.

Отдать её ему значило бы «впустую растратить дары небес».

На мгновение бессмертные зашептались между собой, их взгляды, устремлённые на Бессмертного У И, наполнились немой выразительностью. Однако Бессмертный У И, восседавший в центральном месте, не отреагировал.

В отличие от этих близоруких бессмертных, хотя Чэнь Си приготовил всего одно блюдо, Бессмертный У И смутно уловил, что некоторые его методы напоминали техники, которые использовали древние семьи укротителей зверей из легенд.

В Бессмертных Землях методы выращивания духовных зверей были крайне загадочны и трудно постижимы. Но Чэнь Си был совершенно иным. В конце концов, он был смертным, чья жизнь длилась от силы несколько дней. Если у него можно было чему-то научиться, это сулило огромные перспективы в будущем.

Что же касалось Сюаньшуйской пилюли – раз Чэнь Си не мог её употребить, какой вред был в том, чтобы отдать её ему? Через пять дней, когда Чэнь Си умрёт, всё вернётся к законному владельцу.

- На этом точка, мы не можем идти против своего слова, – наконец произнёс Бессмертный У И, положив конец спорам.

Услышав это, бессмертные переполнились завистью. Однако, когда собрание расходилось, Бессмертный У И жестом подозвал к себе доверенного слугу и тихо прошептал ему на ухо несколько слов.

Бессмертный У И всегда был осторожен. Хотя у него и были планы на Чэнь Си, кое-что в этом смертном заставляло его насторожиться. Поэтому он решил сначала отправить кого-нибудь на разведку.

Только Чэнь Си вышел от Лунного Зверя, как доверенный слуга Бессмертного У И лично сопроводил его к новой обители. Вручая обещанную Сюаньшуйскую пилюлю, он произнёс:

- Впредь прошу заботиться о Лунном Звере с особым усердием.

С этими словами слуга удалился, оставив Чэнь Си одного осматривать свои новые владения.

Надо отдать должное – вне зависимости от планов Бессмертного У И, новая обитель, выделенная Чэнь Си, была более чем достойной. Однако её обустройство вызывало странное ощущение, особенно когда взгляд Чэнь Си упал на табличку у входа.

- Цзэфэн, – беззвучно прошептал он, ощущая, как в груди что-то сжимается.

(Прим. Пер.: Тридцать первая гексаграмма «И Цзин» (Книги Перемен) носит название «Цзэфэн» (䷛). Она символизирует «взаимное влияние», но также тонко указывает на дисгармонию лунного календаря, из-за которой трудно достичь желаемого, советуя во всём проявлять терпение и остерегаться излишних раздумий.)

Как объяснил бессмертный, сопровождавший Чэнь Си, иероглифы на табличке были начертаны самим знаменитым бессмертным Лу Янем с Острова Зверей. Неужели это было намеренным предостережением?

- Хех, занятно... – Лёгкая усмешка скользнула по губам Чэнь Си, прежде чем он переступил порог.

Внутри пещера оказалась куда роскошнее, чем можно было предположить по её скромному внешнему виду. Пол был выложен тёплым нефритом, светильники сделаны из хрусталя, а мебель из ценного наньму, инкрустированная резной слоновой костью, поражала изысканностью узоров.

(Прим. пер.: Дерево наньму — уникальное для Китая и Южной Азии растение с очень ценной древесиной. Считается, что оно дарит благословение и рассеивает темную ци)

- Мо Шу, Мо Юй приветствуют господина.

Неожиданный голос заставил Чэнь Си обернуться. Перед ним на коленях стояли двое юных слуг в простых одеждах – куклы, подаренные Бессмертным У И для прислуживания. Но куда интереснее была фигура позади них.

Там стоял тот самый мужчина-бессмертный, что толкнул Чэнь Си днём ранее.

Когда взгляд Чэнь Си упал на него, бессмертный мгновенно принял почтительный вид, шагнул вперёд и склонился в поклоне:

- Этот ничтожный - Хань Цин, направленный Бессмертным У И для служения вашему превосходительству.

Сначала Чэнь Си нахмурился, но через мгновение всё понял. Согласно правилам Острова Зверей, хозяин пещерной обители обладал статусом выше обычных бессмертных и мог приказывать низшим. Хань Цин как раз был одним из таких - теперь он подчинялся Чэнь Си.

Отношение Хань Цина изменилось кардинально. Его речь лучилась подобострастием, будто он и вправду видел в Чэнь Си вышестоящего. Увы, презрение в его глазах было плохо скрыто - сразу бросалось в глаза, что его намерения далеки от чистоты.

Внимательно осмотрев стоящего перед ним, Чэнь Си не стал утруждать себя общением. Он просто опустился в хозяйское кресло и неспешно отхлебнул чаю.

Когда крышка чашки приподнялась, в воздухе разлился лёгкий аромат, но вкус оказался пресным, почти как у воды. Чэнь Си разглядел чайники - едва уловимая зелень позволила опознать сорт.

Похоже, это была ряска.

(Прим пер.: Здесь обыграна игра слов: □ «ряска» - символ чего-то незначительного, временного, намёк на положение Чэнь Си)

В обычном мире ряска была самым заурядным растением. Но в Бессмертных Землях она считалась редкостью - ведь это один из немногих видов, не содержащих духовной силы, а значит, безопасных для такого смертного, как Чэнь Си. С этой точки зрения, подарок нельзя было назвать бестактным.

Однако ряска хрупка и не имеет корней. Подарив её, бессмертные тонко намекнули - он здесь чужой, человек без рода и опоры. Горькая ирония.

Поставив чашку, Чэнь Си ощутил, как в глазах мелькнул холодок. Его взгляд скользнул по Хань Цину - теперь истинные намерения «слуги» стали ещё очевиднее.